

ЕСТЬ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ СВОЙ ГЕРОЙ

Идут года... И всё дальше от нас страшные события жестокой войны 1941-1945 года. Но время не должно стирать память, ведь та война вошла, не спрашивая, в каждый дом и оставила свой след в каждом сердце...

В нашей большой семье все прадеды воевали. Родственникам тяжело было говорить о том времени, и многие события забылись. Но для нас, ныне живущих, реквием звучат слова:

«Помните! Не плачьте! В горле сдержите стоны!... Памяти павших будьте достойны!...Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!»

Мой рассказ будет о самом старшем прапрадедушке из нашей семьи, воевавшем в составе 27-ой Армии Третьего Украинского фронта 108-ой Гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, 305-го стрелкового полка. Звали его Рогачев Иван Григорьевич 1896 года рождения, уроженца хутора Сенной Сталинградской области.

Эту фамилию носили Медведицкие казаки, жившие в хуторе Большом и городе Михайловка. Очень распространённая фамилия. Семья была большая - отец, мать, сестра и старший брат. Старший брат служил начальником отдела НКВД. Сестра была замужем и воспитывала детей, вела домашнее хозяйство. Сам Иван Григорьевич имел двух сыновей; Петра и Николая. Николай Иванович по линии моей мамы был моим прадедушкой, от него по рассказам мы и узнали о судьбе прапрадеда.

В 1941 году Ивану Григорьевичу уже было 45 лет, этот возраст был непризывной. Но война была затяжной, миллионы людей погибали. И в сентябре 1944 года он был призван полевым военкоматом города Слободзев Румынии в действующую армию. Был зачислен красноармейцем-стрелком, служил повозочным по обеспечению боеприпасами стрелкового полка. В его распоряжении была подвода с лошастью. С тыловых складов Иван

Григорьевич подвозил необходимые боеприпасы (снаряды, мины, патроны) на передовую сражающимся частям.

В январе 1945 года удары 4-го танкового корпуса СС (3-я танковая дивизия СС "Тотенкопф" и 5-я танковая дивизия СС "Викинг") поставили 3-й Украинский фронт на грань катастрофы. Словно вернулся 1941-й - раздавленные танками артолки, попавшие в кольцо дивизии, выход из окружения мелкими группами, заградотряды...

В этот период войны планирование всех операций Вермахтом определялось не только сугубо военными соображениями, но и усугубляющимися проблемами со снабжением.

Немецкое наступление, начатое с разведывательных операций вечером 1-го января 1945 года, развернулось в полной мере 2-го января. Для советских войск оно было неожиданным, так как в конце 1944 года противник отступал, часто беспорядочно, а прибытия на фронт свежих германских сил не ожидалось.

7-го января 1945 года немцы попытались прорваться к Будапешту из района северо-западнее Секешфехервара. К исходу дня советские войска оставили Замоль и отошли на 4–5 километров, в район к северу от Секешфехервара. Затем из боя вышла значительная часть дивизии «Викинг» и перешла под Грон. Оттуда она вместе с 711-й пехотной дивизией 10 января 1945 года начала наступление на Будапешт через горы Пилис. Расстояние до окруженной будапештской группировки сократилось до 2–3 километров. Но советское сопротивление усилилось, а у будапештской группировки почти не осталось тяжелого вооружения и горючего, и она не смогла прорвать внутренний фронт окружения.

10-го января 1945 года в боях за Будапешт мой прапрадед был легко ранен. Далее участвовал в Балатонской оборонительной операции.

Уже 20 февраля Ставка приказала 3-му Украинскому подготовиться не только к удару на Вену, но и к отражению немецкого наступления в западной Венгрии. Ситуация походила на ту, что сложилась перед Курской битвой. На внезапность враг рассчитывать уже не может, направления его ударов ясны.

Но на подготовку обороны было не три месяца, как на Курской дуге, а две недели.

На придунайской равнине много болот, грунтовые воды залегают слишком близко к поверхности. Как тут отрыть окоп полного профиля - глубиной более двух метров? Чтобы укрыть бойцов от пуль и осколков, надо городить перед мелким окопом вал или забор.

Грунт зачастую песчаный, стенки окопов осыпаются, их нужно укрепить досками. А леса в округе мало, все постройки - из камня...

Где три, а где и четыре оборонительные полосы соорудить все же успели. Но слабее, чем на Курской дуге. Дзотов, противотанковых рвов, проволочных заграждений практически не было.

... Ну а если фронт все-таки не выдержит удара танкового кулака? Сомневались даже в Москве. За два месяца до Победы...

Нельзя забыть тревожных мартовских дней 1945г. Тогда советское стратегическое руководство не раз и не два взвешивало шансы противника при различных вариантах действий войск. Прикидывали возможные условия и исход борьбы, особенно в случае жесткой обороны на правом берегу Дуная...

Решили рискнуть: не отходить за Дунай, чтобы не форсировать потом его еще раз...

Утром 6 марта 1945 года, после 30-минутной артподготовки, на советские позиции между Веленце и Балатоном двинулись около двухсот немецких танков.

Вот как вспоминают те события участники боев под Балатоном.

"Земля дрожит, а в ушах - знакомый гул и лязг. [...] По ту сторону, за посадкой, движется стадо танков. Показалось именно стадо. Никакого боевого порядка. Гурт. Идут, как коровы на водопой. Только передние стреляют из пушек. Вот так, не останавливаясь, истоптали они половину позиций нашего полка, всё смяли - и орудия, и машины, и людей"² (бывший командир огневого взвода 1245-го ИПТАП, писатель Василь Быков).

Брошенные своей пехотой, батареи полка дрались и в окружении - до тех пор, пока не были подбиты все орудия.

А ведь умирать в конце войны не хотелось особенно! Утром 8 марта "каждый надеялся оттянуть время предстоящего кошмара, поэтому стон реактивных минометов неприятеля больно полоснул по сердцу. За Шерегейешем поднялись огромные клубы дыма, следом послышалась душераздирающая канонада"³ (бывший начальник штаба танкового батальона 170-й танковой бригады Василий Брюхов).

Сохранилось два письма от прапрадедушки от 17 марта и 20 марта 1945 года. Вот, что он пишет с тех боев под озером Балатон 17 марта: "Сейчас нахожусь на передовой во холодных окопах, вот где и вспомнишь свою родимую мать для чего ты меня мама родила и зачем на светпустила. Много мы переносим трудностей и всяких невзгод и вот наша жизнь как та птичья, сегодня жив, а завтра смерть или же через час и минуту... Наверно... не придется повидаться с вами в таких жестоких боях и не думается пережить такую войну."

В следующем письме от 20 марта: "... от вас строчку получил и узнал как вы, Таня, теперь живете, наверно скитарничавайте, плохо... а вот где у нас фронт, вот где странствуют жители, аж жутко, все горит когда бой идет..." Не забывает он и о детях, обращается с просьбой: "если я жив не буду, то вы не отбивайтесь от матери, ибо она вас воспитала, вам ее нужно

жалеть, не бросать, в грязь лицом не падать, кроме матери вас никто не пожалеет...все это нужно сознавать.”

Всего несколько строк, но в них напутствие на всю жизнь, забота и любовь отца к своим сыновьям. 30-го марта 1945 года в одном из боев красноармеец Рогачев Иван Григорьевич погибнет. Он будет похоронен на Гражданском кладбище северо-восточной окраины города Кестхей, юго-западной части озера Балатон.

Прошли годы, когда были рассекречены архивы. Моему дедушке Рогачеву Александру Николаевичу удалось узнать, что Рогачев Иван Григорьевич был награжден медалью “За Отвагу”.

Выписка из Приказа о награждении № 08/н от 06.06.1945г.: «Повозочного стрелковой роты 1-го стрелкового батальона Гвардии красноармейца Рогачева Ивана Григорьевича за то, что в период напряженных наступательных боев полка на территории Венгрии с момента форсирования р. Дунай, несмотря на сложность боевой обстановки, рискуя жизнью под обстрелом противника, своевременно подвозил боеприпасы, непосредственно в боевые порядки роты, способствуя тем самым успешному выполнению боевых задач».

Так награда нашла своего героя.

Медаль могли забрать только близкие родственники, но, к сожалению, в начале 2000-х годов его супруги и детей уже не было в живых.

Каждый год в День Победы 9-го Мая мы вместе с прадедами участвуем в рядах “Бессмертного полка”. Этот рассказ о герое нашей семьи пишем мы - четвертое поколение ныне живущих о тех, кто уже не вернется, но навсегда останется в наших сердцах. И вот уже мой младший брат в четыре года первый раз встал в строй. Он прошел вместе с прадедами от площади Павших борцов до вершины Мамаева кургана, ему

было непросто, из-под армейской пилотки выступали капельки пота, портрет прадеда был тяжел, вода закончилась. Но понимание, что он будущий солдат и русские не сдаются, у него уже есть.

Список литературы:

1. Журнал "Родина" 1 марта 2020г. № 3/320
2. Быков В. Долгая дорога домой. М.; Мн., 2005. С. 106.
3. 10. Брюхов В.П. "Бронебойным, огонь!". Воспоминания танкового аса. М., 2009. С. 232.
4. Семейный архив Рогачева А.Н.